

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

Е.С. Котова

ГОРОД-САД: АЛЬТЕРНАТИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

В статье рассматриваются ключевые этапы реализации градостроительной концепции «Города-сады» Э. Говарда, отражение концепции в российских архитектурных проектах. В качестве исследовательской задачи автором определена попытка отразить процесс трансформации понятия «город-сад» из характеристики конкретных градостроительных проектов в метафору, титул. На примере преобразования Омска в «город-сад» автор раскрывает связь пропаганды «зеленого строительства» с управлением озеленением.

Ключевые слова: город-сад, Омск, трансформация публичного пространства, архитектурные проекты озеленения, Флора, пропаганда озеленения, организаторы зеленого строительства

E.S. Kotova

GARDEN-CITY: AN ALTERNATIVE CONCEPT OF URBAN ENVIRONMENT FORMATION

The article examines the development of the urban concept of "Garden-cities" created by E. Howard, and the reflection of this concept in the Russian architectural projects. The author attempts to reflect the conversion of the "garden-city" concept from the specific characteristics of urban development projects to the metaphor or the title. On the example of the transformation of Omsk in the "garden-city" the author reveals the relationship of the propaganda of "green building" with the landscape gardening management.

Key words: garden-city, Omsk, conversion of the public space, architectural landscape gardening projects, Flora, promotion of gardening, the organizers of green building

На протяжении последних веков во всём мире неуклонно росло количество крупных городов. В условиях масштабной индустриализации поиск альтернативных схем обустройства города приобрёл особую важность. Большую популярность в конце XIX в. обрела идея привнесения в индустриальный город характерных черт деревни, элементов сельского хозяйства. Наше внимание в рамках данной статьи будет приковано к концепции «город-сад», её постепенному видоизменению и использованию в процессе послевоенной реконструкции г. Омска.

Сибирский город, известный многим по описанию Ф. М. Достоевского как «гадкий городишко», в котором совсем нет деревьев и много пыли [11], в 1950-е гг. получил всесоюзное признание в

качестве «города-сада». История преобразования Омска в «город-сад» напрямую связана и с оригинальной концепцией Э. Говарда, и с особенностями управления озеленением, и с пропагандой «зеленого строительства». В исследовании использованы данные о появлении в дореволюционной России концепции «city garden», неопубликованные источники – материалы из Исторического архива Омской области, в частности документы из Отдела Зелёного строительства исполкома Омского горсовета (Ф. 1212), а также анализ статей, посвященных вопросам озеленения, из газет «Известия» и «Омская правда» за 1950-70-е гг.

Феномену трансформации Омска в «сад» посвящены многие публикации журналистов и краеведов, однако тема продолжает оставаться не-

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

изученной с научно-аналитической точки зрения. Следование традициям «городских исследований», нацеленных на формирование понимания городской жизни, выходящее за пределы конкретных обстоятельств, должно помочь нам разобраться в проблемах эволюции идеологемы «город-сад» и особенностях советской озеленительной практики в 1950-70-е гг.

Особенности российской урбанизации при аргарно-индустриальном характере экономики предопределили интерес к теории проектирования «городов-садов» в дореволюционной России. Спустя около десятилетия после появления оригинального текста Э. Говарда, в 1911 году, А. Ю. Блох осуществил перевод книги о городах-садах на русский язык. Блох некоторое время прожил в Лечворте, общаясь с Говардом, и тот написал предисловие к переводу: «Россия с её огромными пространствами малозаселенной земли будет долго служить ареной для серии действительно блестящих экспериментов в области планомерного градостроительства» [35, с. 2]. Говард предлагал окружить старые промышленные центры «городами-садами» с несложной планировкой: в центре — парк, вокруг него малоэтажная жилая застройка с приусадебными участками, на периферии — невредное производство и участки для ведения сельского хозяйства. Труд, быт и отдых горожан, по теории англичанина, следовало переместить в культивированный природный ландшафт.

Накануне Первой мировой войны по инициативе А. Ю. Блоха и Д. Д. Протопопова появилось Русское общество городов-садов, были созданы первые проекты по мотивам концепции Говарда (напр., Никольское близ Москвы), в провинции открылись отделы Общества городов-садов, начавшие реализацию проектов в Барнауле и Кузнецке. В первые годы советской власти архитекторы продолжали работу с концепцией Говарда, надеясь практически воплотить не только наиболее привлекательные планировочные принципы (комплексное проектирование, целостность композиции, единое пространственное решение улицы, квартала, района, поселения в целом и т.д.), но и социальное содержание (обществен-

ную собственностью на землю, государственные финансово-экономические возможности возведения жилища и инфраструктуры, коллективные формы управления процессами градостроительства и эксплуатации поселений, а также быта). Однако на учредительном заседании по возрождению в России Общества городов-садов в середине 1922 г. сторонников города-сада подвергли резкой критике, постановив, что «устройство городов-садов по типу английских городов-садов» с неизбежностью воспроизведёт «буржуазный индивидуализм» («одна семья — индивидуальное жилище») и несовместимо с советскими установками [23].

Принципы города-сада были заложены в основу проектов рабочих поселков по всему Советскому союзу в 1920-е гг., однако, по мнению М.Г. Мееровича, сходство советского рабочего поселка и говардовского города-сада состояло лишь в том, что оба они являлись самостоятельными замкнутыми жилыми организмами, имевшими стабильные размеры и количество населения. В отличие от города-сада рабочий посёлок обязательно обладал промышленным ядром, при этом промышленный объект играл градообразующую роль — обеспечивал работой население, организовал развитие общественно-культурной жизни, определял композицию общественного центра. Советские рабочие поселки позиционировались не как дополнение к старым городам, а как их замена [23].

Осудив Э. Говарда и его город-сад, советские органы оказались лояльнее к архитекторам, продолжавшим развивать некоторые принципы теории Говарда. Особую популярность в СССР получили работы французского архитектора-модерниста Ле Корбюзье, предложившего в частности идею «вертикального города-сада», — во многих его проектах зеленая зона составляла от 85 до 95% территории города [29].

Прежняя связь выражения «город-сад» с определенным градостроительным принципом намеренно стиралась, однако советские архитекторы в 1950-60-е гг. стали открыто говорить о необходимости создания таких городов, где сочетались бы положительные качества крупных и

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

малых населенных мест [3]. Выражение «город-сад» превращается в метафору, литературный штамп в советской прессе. На страницах газеты «Известия», отличавшейся огромными тиражами, в 1950–70-е гг. регулярно публиковались статьи, в заголовках которых звучал призыв превратить какой-нибудь советский город в «город-сад» (т.е. наладить мероприятия по озеленению): Москву, Минск, Баку, Одессу. О южных городах — таких как Ашхабад, Нагорный Карабах — писали как о городах-садах. В то же время и информация о западных послевоенных экспериментах по созданию городов-садов просачивалась на страницы газет, — например в контексте создания Крюково близ Москвы, правда об этих городах писали как о «городах-спутниках», но здесь же цитировали Маяковского («Здесь будет город-сад...») и критиковали Лечворт и Велвин, построенные под непосредственным руководством Говарда [4].

Но если верить периодике того времени, главным садом страны был Омск: «Зелени действительно много. И мне, если говорить откровенно, трудно удержаться от искушения и не вспомнить привычное «город-сад»» [18]. Омск становится эталоном «города-сада» по-советски: «Деревьев и цветов здесь, как в Омске. Старо сравнение, но что делать, если Омск в этом смысле — эталон» [9].

Степной сибирский город на протяжении всей истории своего существования нуждался в озеленении для предотвращения пыльных бурь, и в первой четверти XX века архитекторы действительно пробовали организовать здесь застройку в соответствии с идеями города-сада. В 1918–1920 гг. товарищество «Кооперативный хутор» предпринимало попытки преобразовать территорию близ железнодорожной станции Куломзино на левом берегу Иртыша, пользуясь с теорией Говарда. Но обустроить хутор-сад не вышло: в 1920 году товарищество было упразднено, его имущество муниципализировано омским губревкомом. У станции Куломзино возник город Ново-Омск, который в 1930-е гг. превратился в Кировский административный район Омска [21, с. 96]. В 1920 году на первом в Омске субботнике работники затона заложили южнее Загородной рощи образцо-

вый рабочий посёлок-сад [8, с. 9]. Одновременно с этим, городской инженер и губернский архитектор Д.А. Вернер, разделявший взгляды Э. Говарда на планировку городов, составил проекты по устройству общественных парков и городов-садов на периферии Омска. В силу обстоятельств Вернеру довелось руководить лишь постройкой саманных городков для рабочих. Актуальный для начала века проект перепланировки города создал архитектор и бывший член Общества художников и любителей изящных искусств Степного края А. В. Линецкий. Известный в Сибири архитектор не скрывал, что использовал идею города-сада, к тому же старая часть города на правом берегу Оми в то время имела традиционную для крепости радиально-кольцевую планировку, что совпадало с планировочной схемой Говарда. В 1924 году по проекту инженера Назаретова начали строить город-сад Ленинск-Омский в форме «пятиконечной звезды как эмблемы Республики Советов» (эта территория до 1930-х гг. считалась отдельным городом, затем была преобразована в Ленинский административный район г. Омска) [21, с. 97]. Ни один из проектов не был полностью реализован. Недостаток средств, хаотичная застройка, а позже — возникновение всё новых и новых производств в черте города заставило забыть о плане Линецкого и его коллег.

За годы войны в Омск были эвакуированы заводы из Ленинграда, Ворошиловграда, Сталинграда, с заводами приехали и рабочие со своими семьями. На базе Ленинградского танкового завода был образован Омсктрансмаш, в 1955 году была введена в строй первая технологическая установка Нефтезавода. Бурное послевоенное развитие омской промышленности обеспечило Омску четвертое место в Советском Союзе по уровню промышленного развития к 1970 году [14], численность населения города за 1940–60-е гг. увеличилась в 3 раза, достигнув 800 тыс. человек [6]. Протяжённость Омска увеличивалась, пустыри и островки зелени уступали место «спальным районам». Существовавшие нормы регламентировали проведение озеленения застраиваемых территорий, и высоким темпам жилищного строительства должны

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

были соответствовать высокие темпы озеленения [30].

Статистика не способна дать четкого представления о динамике успехов в озеленении из-за путаницы в исчислениях общей площади насаждений. Борьба за озеленение подразумевала, прежде всего, увеличение площади зелёных насаждений общественного пользования. Но в стремлении превысить норму местная администрация зачастую публиковала данные о совокупности всех зелёных территорий (общественного пользования, ограниченного пользования, специального назначения) вместо данных по площади насаждений на территориях общественного пользования, и именно из этой цифры высчитывалось, сколько квадратных метров зелёных насаждений приходилось на каждого жителя города. Известно, что в 1917 году на одного жителя Омска приходилось всего 0,1 квадратных метра зелёных насаждений общего пользования [2]. По справке о зелёном строительстве города, составленной Отделом зелёного строительства исполкома Омского горсовета в 1959 году, площадь зелёных насаждений составляла 9 квадратных метров на одного жителя [31, л. 5]. В генеральном плане Омска следующие цифры обозначены как желаемый вариант: площадь зелёных насаждений на одного человека в 1961 году должна составить 7 квадратных метров, в 1965 году — 16, в 1980 году — 26 [25]. Однако в 1960 году министр здравоохранения СССР С. В. Курашов в интервью газете «Известия» отмечает, что на каждого омича приходится рекордное количество зелёных насаждений — 68,5 квадратных метра, в то время как в среднем по РСФСР на одного городского жителя приходится не более 6 квадратных метров насаждений, а в Архангельске, Иркутске, Перми — всего по 1,5. Желаемой нормой зелёных насаждений на одного городского жителя он называет 10–15 квадратных метров [19]. В 1968 году, судя по заметке в газете «Известия», Омск имел уже 85,1 квадратных метра зелени в расчёте на каждого жителя [32] (в 1972 году снова фигурирует эта цифра: «Омск считают одним из наиболее зелёных городов страны. (...) На одного жителя приходится в среднем по восемьдесят пять квадратных метров насажде-

ний» [13]).

Возможно, статистика лукавила, но не оставляет сомнений то, что перелом в озеленительной практике имел место быть. Ещё в 1953 году на сессии городского Совета руководители исполкома подвергались жёсткой критике за то, что гибнет много высаженных деревьев и кустарников, город продолжает оставаться пыльным, и вообще «озеленение Омска является самым отсталым, запущенным участком в деятельности городского и районных Советов» [15]. А уже в 1959 году сюда приехала делегация из Ленинграда, чтобы перенять опыт в озеленении у города, за которым прочно закрепилась слава «города-сада» [10, с. 6].

Создание узнаваемого во всём Союзе образа «Омск — город-сад» совпало с председательством Н. А. Рождественского в горисполкоме (1949–1958 гг.), синхронно в 1950-е гг. Г. Г. Шкулов занимал должность начальника отдела зелёного строительства горисполкома. Под их руководством была разработана и осуществлена схема озеленения города, в соответствии с которой озеленённые улицы переходят в бульвары, объединяющие скверы, — а те в свою очередь выводят к паркам и набережным Иртыша и Оми [2]. Эта схема была созвучна с приёмом «приближения» существующих садов к тем жилым кварталам, обильное озеленение которых невозможно [19]. Отметим, что позже Н. А. Рождественский возглавил исполком Чебоксар, и первые приказы Рождественского в Чебоксарах относились к ликвидации металлических изгородей на улицах и организации новых парков: он обещал чебоксарцам так же превратить их город в сад [28], — именно Рождественский для многих олицетворял прорыв в омском «зелёном строительстве».

Омск стабильно демонстрировал высокие показатели выполнения плана благоустройства ещё с конца 1940-х гг., занимая верхние строчки в республиканском соревновании городов, но озеленение традиционно считалось наиболее слабой стороной этого благоустройства. Переломным моментом в репрезентации города стал 1956 год, когда Омск занял первое место во всероссийском соревновании по озеленению городов. Всесоюзная сельскохозяй-

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

ственная выставка присуждала городу премии за успехи по озеленению в 1956 и 1958 гг., в связи с этим Омск и прославился как «город-сад» [17]. За 1956–1957 гг. кроме диплома первой степени ВСХВ присудила три больших золотых медали за озеленение Омска Н. А. Рождественскому, Г. Г. Шкулову и секретарю горкома партии А. А. Родионову [17]. В 1958 году за успехи в озеленении Омска большой серебряной медалью ВСХВ был награждён архитектор Е. А. Степанов [21, с. 98], обладателем малой серебряной медали стал агроном Г. И. Гензе [5]. Позже В.И. Ракиерова и некоторые другие омские озеленители также награждались медалями ВДНХ. Омск был единственным сибирским городом, имевшим свой сквер и участок для цветочной экспозиции на ВДНХ в Москве [12]. В 1965 году Омск вновь завоевал переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР за успехи в озеленении и благоустройстве города [22]. Медали означали формальное признание, благодаря которому Омск стал главным местом для проведения совещаний по озеленению городов Урала и Сибири.

Статус Омска постоянно «оспаривали» другие города и это позволяло активизировать работы по озеленению города. В частности, интересным опытом для агрономов стало соревнование Омска с Ленинградом и Киевом за звание самого зелёного города Советского Союза. В соревновании Омска и Ленинграда результат был не так важен, как процесс — это доказывает отсутствие информации о победителе в газетах, освещавших соревнование («Известия», «Омская правда», «Ленинградская правда»). Соцсоревнования способствовали обмену опытом и были рычагом для мобилизации населения, позволяя осуществлять посадки, на которые бюджет не имел средств.

Подобные задачи решала и Выставка зелёного строительства, цветоводства и садоводства «Флора», впервые состоявшаяся в 1951 г. по инициативе Н. А. Рождественского, Г. Г. Шкулова и агронома Куйбышевского района Ж. В. Бочкарёвой. Выставка была задумана как разовое мероприятие. Целью организаторов было показать, насколько может быть разнообразен мир флоры сибирского промышленного города благодаря стараниям и не-

равнодушию его жителей. Но «Флора» привлекла к себе много внимания, и было принято решение повторить её на следующий год [26]. Вскоре для выставки, ставшей ежегодной, был построен специальный сквер с павильонами, где она регулярно проходит до сих пор.

Организаторы «Флоры» обнаружили, что ценность выставки гораздо выше, чем они сами это предполагали изначально. Экспонаты свидетельствовали о высоком мастерстве омских озеленителей. Выставка способствовала популяризации редких для Сибири декоративных деревьев и кустарников, новых видов цветочных растений, тем самым обеспечила омских агрономов заказами из других городов. Здесь любители-садоводы и цветоводы могли обмениваться опытом, районы города, коллективы предприятий и организаций, квартальных комитетов, домоуправлений — продемонстрировать итоги социалистических соревнований [16]. Помимо того, что такие выставки позволяли улучшать качество зелёного строительства и привлекали в город дополнительные доходы, они имели воспитательное значение, а участие в выставке большого количества людей самых различных специальностей позволяло наполнить происходящее идеологическим подтекстом: «...но одно роднит их всех: они не прячутся за заборами личных садов, живут не для себя, а свой богатый опыт, свои знания отдают другим, обществу» [7].

Выставка должна была стать действительно масштабным явлением и быстро превратилась в визитную карточку города. Советские газеты писали, что в 1953 г. за первые 3 дня «Флору» посетило 22,5 тыс. человек, а её участниками были 43 коллектива заводов, школ, детсадов, питомников, институтов, почти 500 любителей-садоводов и цветоводов, экспонировалось около 2,5 тыс. образцов [15]. Участие крупных производственных предприятий города было обусловлено тем, что в штат омских заводов входили озеленители, ответственные за оградительные посадки, которые позволяли улучшить экологию в районе проведения технологических процессов.

Посещали «Флору» не только омичи, но и делегации из других городов. Например, в 1957 г.

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

приезжали гости из Новосибирска, Красноярска, Свердловска [24]. В разные годы «Флора» привлекала внимание озеленителей Ярославля, Тулы, Калуги, Куйбышева, Екатеринбургa, Хабаровска, Иркутска, Тюмени, Ленинграда, Москвы и др.

Популярность «Флоры» с каждым годом росла, и с 1976 года в Омске по инициативе главного агронома города В. И. Ракиеровой стали проводиться районные (в дальнейшем — окружные) выставки зелёного строительства. В 1976 году В. И. Ракиерова провела выставку в подопечном ей Куйбышевском районе, а уже на следующий год «Флору» начали организовывать во всех районах города, поскольку польза от проведения этого мероприятия стала очевидной. Благодаря районным выставкам производили озеленение недостаточно благоустроенных территорий, т.к. для демонстрации достижений агрономам, садоводам и цветоводам отводили самые неухоженные зоны района [1].

Проведение выставок сопровождалось чтением лекций о разведении декоративных и сельскохозяйственных культур. Омские садоводы и огородники на протяжении работы выставки бесплатно приносили для показа цветы, овощи и фрукты, выращенные собственными руками. Организация выставки проходила за бюджетные средства, по итогам выставки состоялись совещания, на которых определялись лучшие участники и присуждались дипломы и ценные призы. Ещё одним стимулом для участия в выставке и стремления к победе была поездка в Москву: садоводов, признанных лучшими, направляли на ВСХВ-ВДНХ [16].

Организация «Флоры» стала не только важным этапом в закреплении за Омском славы зелёного города, — она помогла повысить активность граждан в сфере озеленения. Омские руководители обнаружили в населении потенциал, позволивший им при повышении темпа проведения озеленительных работ снизить затраты на них.

На вопрос «Известий», как поддерживается в городе порядок и сколько стоит благоустройство Омска, председатель Омского промышленного облисполкома Н. А. Хелмицкий ответил: «Да ничего не стоит, бесплатная наша красота» [34]. Высокие

показатели в деле благоустройства города он поставил в заслугу народным отрядам по озеленению, организованным депутатскими группами и другими «вожаками», поименно перечисленными в статье, а также архитекторам и художникам, работавшим на общественных началах. Исполком горсовета распределил благоустройство улиц между предприятиями и жилыми кварталами; на общественных началах были благоустроены набережные Оми и Иртыша, — разбиты скверы, устроены пляжи. В статье, посвящённой омскому опыту организации городского благоустройства, между строк читается главная мысль — не стоит тратить время на обращение в райисполком, и если тебя что-то не устраивает — следует найти единомышленников и исправить ситуацию. «Общая забота сплачивает горожан, делает их активными строителями коммунистического быта»: жители Октябрьского района посадили фруктовый сад, организовали строительство игровых и спортивных площадок; новосёлы Левобережья, страдавшие от пыли, сами подвезли грунт, купили саженцы, цветочную рассаду, а коллектив нефтеперерабатывающего завода на общественных началах стал строить свой стадион, спортивный павильон, плавательный бассейн, лодочную станцию и охотничий лагерь. К слову, над озеленением территории Нефтезавода трудилось около трёхсот рабочих: на территории всех действующих цехов были заложены скверы и озеленены дорожки, соединявшие цеха [34].

Итак, администрация увидела ключ к быстрому благоустройству Омска в широком привлечении населения к работам, на которые в бюджете не доставало средств. Не только посадки, но и охрана зелёных насаждений возлагались на общественно активных горожан.

Но очевидно, что на деле в образцовом «городе-саде» не всё было так благополучно, как то представляли газеты. Мероприятия по озеленению находились в ведении большого количества организаций, контроль со стороны Отдела зелёного строительства не охватывал всех озеленительных мероприятий. Привлечение неспециалистов к посадкам позволило повысить количественные по-

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

казатели, но и спровоцировало критику: «посадки производятся на разрозненных местах, без увязки с архитектурно-планировочным решением, предусмотренным генеральным планом застройки города... в ряде случаев посадочными работами руководят малоопытные работники, систематического ухода за насаждениями не производится... Всё это приводит к значительному ежегодному проценту отмирания насаждений» [27 л. 1–3]. Эта справка повлияла на решение создавать перспективные пятилетние планы озеленительных работ.

Первый перспективный план был рассчитан до 1960 г., но даже в тех скверах, проекты преобразования которых прорабатывали и согласовывали, не получалось избежать бессистемных посадок — ни в 1950-е, ни в 1960-е гг. Стремительное развитие любительского садоводства обеспечило город большим количеством людей, равнодушных к озеленению, и это был ресурс, от которого администрация не собиралась отказываться, но при высокой доли участия неспециалистов в посадках невозможно было преодолеть хаотичность озеленительных работ. Тем не менее, именно пропаганда общественной инициативы помогла Омску превратиться в формального лидера по озеленению и до сих пор звание «города-сада» является его визитной карточкой.

Выражение «город-сад» всего за 50 лет из характеристики конкретных градостроительных проектов в СССР превратилось в метафору, в титул, однако легкие коннотации с прежним значением продолжали существовать. Продолжался также поиск форм и способов организации городского пространства, способных примирить мегаполис и деревню. Тропы (метафоры в их числе), по справедливому замечанию Е. Г. Трубиной, особым образом способны породить смысл, связывая незнакомый опыт со знакомым [33, с. 458], и это было, пожалуй, одним из условий популярности определения «город-сад» в советской периодической печати.

Список литературы

1. Варшунин Ю. Всю жизнь создавала живую сказку // Вечерний Омск. 2011. 9 марта.
2. Вертоградногоцветный // Омские муниципальные библиотеки [Электрон. ресурс]. — URL: http://lib.omsk.ru/VIII_Resursy/8_4_bibl_prod/vert/ot.html#1 (дата обращения 12.12.2013).
3. Всесоюзное совещание по градостроительству: О состоянии и задачах проектирования городов и внедрении прогрессивных приёмов планировки населённых мест // Известия. 1960. 6 июня.
4. Галич Б., Яровой М. Города-спутники // Известия. 1958. 12 августа.
5. Гензе Г.И. (По материалам Энциклопедии Омской области и сайта КПРФ) // Информационный портал российских немцев г. Омска [Электронный ресурс]. — URL: http://omskrusdeutsch.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=860&Itemid=82 (дата обращения 15.12.2013).
6. Григорьев П. Заботы избирателя — заботы депутата // Известия. 1969. 27 июля.
7. Гулина Г. Венец лета. // Омская правда. 1963. 4 сентября.
8. Девятьярова З. Г. Художественная жизнь Омска конца XIX – первой четверти XX века: автореферат диссертации. — Омск: ОмГУ, 2001.
9. Дементьева И., Ежелев А., Гавричкин В., Павлов О., Прохоров Б., Плутник А., Сабиров А., Яковлев Е. Близкий Хабаровск // Известия. 1978. 3 сентября.
10. Доклад на активе города по вопросам социалистического соревнования с Ленинградцами по озеленению и благоустройству города, 4 мая 1959 г. // ИАОО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 159. – 10 л.
11. Достоевский Ф.М. Письмо к брату Михаилу. Омск. 1856. Цит. по: Омский городской портал «Наш Омск-55.ru» [Электрон. ресурс]. — URL: <http://nashomsk55.ru/his/24-dost> (дата обращения 11.01.2014).
12. Из истории омской «Флоры» // Официальный портал Администрации г. Омска [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.admomsk.ru/web/guest/city/birthday/flora/history> (дата обращения 16.01.2014).
13. Кандауров А., Ильковский А. Наш город – наша забота: Утверждение красоты // Известия. 1972. 2 июля.
14. Каримов А. Транспортный коллапс предотвращался еще генпланом 1970 года // Коммерческие вести. 2007. 12 февраля.
15. Кириллова З. Городская выставка цветов и плодов

НЕГОРОДСКИЕ ВИДЫ ЖИЗНИ

- // Омская правда. 1953. 25 августа.
16. Киснер Р. Скверы на заводе // Омская правда. 1959. 23 августа.
17. Комарова А.А. Омск — город-сад // Известия ОГИК музея. 2003. №10. — С. 260–264.
18. Кривенко Н. Земля родная: Город повернулся к реке // Известия. 1964. 18 сентября.
19. Кругляков Ю. Зелень в городе // Архитектура СССР. 1956. №11. — С. 30–32.
20. Курашов С.В. Благоустройство, озеленение и улучшение санитарного состояния городов // Известия. 1960. 6 июня.
21. Лебедева Н.И., Рыженко В.Г. Омск: «Город на границе государства Российского...». Историческая мозаика. — СПб.: Звезда Петербурга, 2001. — 112 с.
22. Лобанов И. Деревья останутся большими // Известия. 1966. 31 января.
23. Меерович М.Г. Рождение и смерть города-сада: действующие лица и мотивы убийства / Вестник Евразии. 2007. №1. — С. 117–164. (Исп. эл. версия статьи. URL: <http://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569462&fl=5&sl=1>)
24. Михайлова Г. Цветы, цветы, цветы // Омская правда. 1962. 28 августа.
25. Некоторые технико-экономические показатели генплана г. Омска, б.д. (1961 г.) // ИАОО. Ф. 477. Оп. 2. Д. 299. — Л. 116–119.
26. Оверчук Ю. История Омска в цветах // Домашняя газета. 2011. 16 февраля.
27. Решение исполнительного комитета горсовета «О перспективном плане озеленительных работ по городу на 1956–1960 гг.» (с приложениями) // ИАОО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 146. — Л. 1–8.
28. Рождественский Н.А. // Чувашская республика: официальный портал органов власти [Электронный ресурс]. — URL: <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=/11848/12428/66800/66806/69755> (дата обращения 19.01.2014).
29. Савкин К. Осколки утопий: Теория города-сада // Современный дом. 2004. №2.
30. СНиП III-10-75 «Благоустройство территорий». — URL: <http://www.vashdom.ru/snip/III-10-75/> (дата обращения: 19.01.2014).
31. Справка о зеленом строительстве города, 1959 г. // ИАОО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 156. — 10 л.
32. Суханов В. Дерево и человек // Известия. 1968. 3 июня.
33. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 520 с.
34. Хелмицкий Н. Красота бесценная // Известия. 1963. 14 ноября.
35. Хоуард Э. Города будущего. — СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1911. — 177 с.